

Ваньци Юй тихо рассмеялся. Цзо Юань чувствовал вибрацию его грудной клетки и тепло дыхания у самого уха. Сохраняя невозмутимое выражение лица, Цзо Юань не заметил, как его уши предательски покраснели.

— Братец, похвали меня еще.

Цзо Юань влепил ему пощечину прямо по лицу:

— Сначала разберись с ним.

Ваньци Юй, воспользовавшись моментом, сжал ладонь Цзо Юаня, а затем, взмахнув рукой, указал в пустоту. Золотые нити, опутывавшие Старого призрака Иньшань, резко натянулись. Тот выпучил глаза, и в следующее мгновение его тело взорвалось, превратившись в кровавое месиво.

Сразу после взрыва золотые нити, освободившись, с яростным свистом вонзились в окружающие скелеты. Каждый удар сопровождался глухим хлопком — звуковым ударом.

Ваньци Юй снова сжал руку Цзо Юаня и придвинулся к самому его лицу:

— Ну как тебе, братец?

Боже мой! Человек! Взорвался прямо у меня на глазах! И это сделал мой Эргоу! Почему мой Эргоу сейчас кажется таким пугающим?

Заметив в глазах Цзо Юаня тень жалости, Ваньци Юй обиженно протянул:

— Разве это не братец просил Сяо Юя разобраться с ним? Почему же теперь ты не хвалишь меня?

Цзо Юань поднял руку и похлопал по огромной голове, покоящейся у него на плече:

— Больше так не делай.

Не делай так? Не убивай, или не убивай таким способом? В глазах Ваньци Юя мелькнул кровавый отблеск, хотя на лице по-прежнему застыла обида:

— Понял, братец.

— И не смей кокетничать. — Когда он делает это таким голосом, это звучит как откровенное развращение!

— Я не кокетничаю.

— ...Забудь.

Цзо Юань похлопал его по голове, давая понять, что пора бы убрать свою массивную тушу. Неужели ему показалось, или его Эргоу после того, как вырос, стал каким-то не таким? Не только исподтишка вредным, но и научился бить по самым больным местам, вызывая лишь беспомощную улыбку.

— Пошли. — Огромный пес за спиной и не думал отстраняться. Цзо Юань дернул его за рукав, показывая, что пора возвращаться в секту Ляньюнь к Фэй Юй и остальным девушкам.

Ваньци Юй обхватил Цзо Юаня за талию, расправил черные крылья и резко взмыл вверх. На кончиках его пальцев вспыхнуло золотое пламя, готовое сорваться вниз.

Цзо Юань, которого держали поперек поясицы, внутри был абсолютно спокоен, даже слегка поерзал, устраиваясь поудобнее. Раз уж он пережил «принцессин захват», то чего теперь бояться?

— И-ин... и-ин...

До них донесся тонкий, едва различимый плач. Цзо Юань остановил движение Ваньци Юя, собиравшегося сжечь гору, и приподнял подбородок. Ваньци Юй все понял без слов и спустился к пещере Старого призрака Иньшань.

— И-ин... — У входа в пещеру плач стал отчетливее. Голос напоминал жалобное щебетание иволги — такой, что невольно просыпалась жалость.

Цзо Юань нахмурился, убрал руку Ваньци Юя и вошел внутрь. Если старый призрак похитил невинную женщину, он не мог просто пройти мимо.

Пройдя несколько десятков чжанов, миновав место недавней битвы, они оказались в просторном каменном зале. Стены были инкрустированы огромными жемчужинами, освещавшими помещение так ярко, что оно казалось чистым и опрятным, совсем не похожим на темницу.

Да, именно темницу. В центре зала стояла изысканная клетка из черного железа, внутри которой был прикован золотыми цепями человек.

Черные волосы рассыпались по плечам, кожа — белее снега, тонкий стан, изящные изгибы. Брови подобны далеким горам, глаза — зеркало осенних вод, губы алы, а на ресницах дрожат слезы.

Красавица. Она была прекрасна до предела, пожалуй, не уступая самому Цзо Юаню. Но поразило его вовсе не это — ну, то есть, красота тоже, какой мужчина не любит красавиц?

Цзо Юаня поразило то, что это, черт возьми, была Даньтай Юнь, первая красавица гарема главного героя! Эту родинку в виде цветка персика на лбу он написал собственноручно, без всяких прикрас!

О, неужели мир наконец стал ко мне добрее и пора собирать гарем? Но ведь сюжет еще не дошел до этого момента...

Вскоре Цзо Юань понял, что действительно не дошел.

— Почтенный... Почтенный! — Красавица смотрела на них остекленевшим взглядом, но, увидев двоих мужчин, оживилась. Ее глаза наполнились влажным блеском, добавив ей очарования.

Ваньци Юй, заметив женщину в клетке, едва заметно усмехнулся, а когда она подняла голову, улыбнулся еще мягче.

Цзо Юань терзался сомнениями. Это же женщина главного героя, самый значимый женский персонаж, почти что главная героиня. Но по сюжету они еще не знакомы, стоит ли ее забирать? Развернуться и уйти? Тогда они никогда не станут парой...

Если честно, Даньтай Юнь не была его любимицей, просто как самый популярный персонаж она забрала на себя большую часть экранного времени. Но она была красива той мягкой, неагрессивной красотой, которая так нравится мужчинам. Идеальная белая лotosовая дева. Поэтому Цзо Юань питал к ней симпатию.

Но сейчас! Девушка прямо перед ним, а забрать ее нельзя! Сердце разрывалось.

— Братец... — Ваньци Юй, заметив, что Цзо Юань застыл, глядя на Даньтай Юнь, придвинулся ближе и призрачно положил руку ему на пояс. — Считаешь ее красивой?

А разве нет?! Цзо Юань бросил косой взгляд на своего Эргоу, у которого, кажется, были проблемы со вкусом. Пальцы Ваньци Юя скользнули по шее Цзо Юаня, скрытой одеждой, вызвав у того дрожь.

— Братец... Смотри внимательно.

Ваньци Юй протянул руку, кончики пальцев которой светились золотом. Легкое прикосновение — и золотые искры заплескались вокруг красавицы в клетке, вызвав в ней пугающие перемены.

Цзо Юань был ошеломлен! Девушка главного героя — нет, это вовсе не Даньтай Юнь!

Прекрасное лицо, все еще залитое слезами, начало осыпаться, словно маска, обнажая истинный облик. Зеленое лицо, острые клыки, спутанные гривой космы, кожа, похожая на сухую кору, грязное белое платье...

Она не знала, что разоблачена, и продолжала строить глазки, но теперь в глазах Цзо Юаня это выглядело как ночная ракшаса, пускающая слюни и пытающаяся его соблазнить.

— ...Хочется блевать.

Будучи автором, Цзо Юань сразу узнал это существо. Ночная ракшаса. Согласно легендам, они уродливы, но обладают врожденным даром менять облик, превращаясь в красавиц, чтобы заманивать заклинателей и пожирать их плоть и духовную силу.

Но почему она здесь?! Это совсем не по сюжету!

— Братец, — Ваньци Юй улыбнулся и прошептал ему на ухо: — Все еще красивая?

Некрасивая. Я совсем не хочу быть высосанным досуха, а потом съеденным.

— Почтенный... молю, спасите меня... я отплачу вам собой... — Ракшаса всхлипывала, надеясь разжалобить красавцев.

Честно говоря, они оба выглядели великолепно, и ракшаса искренне хотела провести с ними ночь, а не просто поглотить их для культивации. Но у Цзо Юаня не было ни малейшего желания делить ложе с монстром. Даже когда она выглядела как Даньтай Юнь, он думал о сюжете, а теперь, когда маска была сорвана...

Вопрос оставался прежним: почему она здесь? Он точно помнил, что в этой главе ракшас быть не должно. Главный герой побеждает Старого призрака, продолжает путь, встречает богиню, спасает ее от ракшасы — и вот она, любовь.

Если ракшаса здесь, значит ли это, что богиня где-то поблизости? Цзо Юань невольно ощутил крошечную надежду.

Ваньци Юй, привалившись к спине Цзо Юаня, прищурившись, наблюдал за ним.

— Почтенный... — Нежный голос в сочетании с устрашающей рожей заставил Цзо Юаня очнуться и уставиться на нее мертвым взглядом.

...Чего тебе еще?

— ... — Цзо Юань молчал, не двигаясь.

Как это возможно?! Это же самое соблазнительное лицо, которое она могла найти! Как они могут оставаться равнодушными?!

Ракшаса украдкой осмотрела их обоих, и, увидев руку Ваньци Юя на поясе Цзо Юаня, внезапно все поняла. Оказывается, они оба — чертовы геи...

Ее взгляд, полный обожания, мгновенно сменился презрением. Она фыркнула, перестала притворяться, уселась на пол, широко расставив ноги, и приняла самый развязный вид.

Цзо Юаню стало не по себе от ее взгляда. Он решил проигнорировать любопытство и сохранять вид невозмутимого небожителя.

Ваньци Юй понял ее презрение и слегка улыбнулся. Ракшаса почувствовала, как по телу пробежал холод, а духовная сила внутри стала вязкой. Ее лицо исказилось от ужаса.

— ...Что с ней такое? Только что хотела меня соблазнить, а теперь сидит как попало. Что за бред?

— Братец, — Ваньци Юй слегка наклонил голову, и его теплое дыхание коснулось уха Цзо Юаня, — кажется, она поняла, что мы видим ее истинный облик.

Цзо Юань с невозмутимым видом оттолкнул его голову:

— Угу.

Ракшаса, глядя на их «флирт», едва не прокляла их. Я так старалась играть! Даже если вы геи, не надо так демонстративно меня игнорировать!

— Эй, если вас так тянет друг к другу, не могли бы вы уединиться в другом месте? Не мешайте мне искать еду!

Цзо Юань, потянув за собой «большого пса», сделал шаг вперед, глядя на нее суровым взглядом.

Она что, неправильно поняла?! Я натурал! С какой стати мне крутить роман с леопардом?!

Цзо Юань вырвал руку из захвата Ваньци Юя, подошел к ракшасе и, глядя на нее сверху вниз, холодно произнес:

— Ночная ракшаса.

Та усмехнулась, приняла свой истинный облик и кокетливо улыбнулась:

— Почтенный, есть какие-то указания?

Боже, как можно выглядеть настолько ужасно — клыки наружу, зеленая слюна, — и при этом пытаться кокетничать?! Как автор, Цзо Юань был в шоке. И его снова затошнило.

Он бросил взгляд на Ваньци Юя. Тот послушно подошел, встал рядом, и на его красивом лице заиграла вежливая улыбка:

— Ночная ракшаса, ты так смела, не боишься, что мы тебя убьем?

Ракшаса покрутила прядь черных волос, от которых исходил тошнотворный запах гнили:

— Ваша культивация высока, но вы ничего не сможете мне сделать.

— О? — Ваньци Юй улыбнулся. — Если я не ошибаюсь, ты всего лишь на уровне Владыки Духа? Как же мы не сможем с тобой справиться?

Ракшаса издала странный смешок:

— А ты думаешь, чье это жилище?

Ваньци Юй огляделся. Кроме этой неуместной клетки, комната выглядела как типичная девичья спальня: занавеси, изящная мебель, пальцы с вышитыми пионами. Но какое отношение это имело к их силам?

Цзо Юань молчал, чувствуя, как сюжет окончательно идет под откос. Если это тот самый сюжет, то ее уверенность в своей неуязвимости вполне обоснована.

Он взглянул на пальцы, а потом снова на ракшасу. Ночная ракшаса, которая соблазняет мужчин, ест их и вышивает пионы... Она была очень похожа на ту гибридную ракшасу, что унаследовала способности Зверя обиды.

— Мусор. — Цзо Юань снова мысленно проклял того, кто забросил его сюда. Как править сюжет, если он перекошен? Разве что перезагрузить систему!

Ракшаса прищурилась, золотая цепь на ее руке внезапно лопнула, расплавившись с шипением. Она размяла запястья, облизала губы сине-желтым языком и прохрипела:

— Хорошие красавцы, до следующей встречи.

Она покосилась на Ваньци Юя и бросила странную фразу:

— Если только ты еще не...

Ее тело рассеялось, словно дым. В каменном зале осталась лишь пустая клетка, а девичьи украшения исчезли вместе с ней.

Если только не... что? Сердце Цзо Юаня пропустило удар. Он чувствовал, что это важно, но не понимал, что именно.

Я же автор! Почему я должен играть в эти игры с угадыванием?!

И эта ракшаса... он был уверен, что это гибрид. Ее способность к побегу — точь-в-точь как у Зверя обиды. Цзо Юань был расстроен. Она сбежала, что теперь будет с сюжетом? Или, может, раз она сбежала, сюжет еще не начался?

Ваньци Юй дернул Цзо Юаня за рукав и обиженно пробормотал:

— Братец, неужели она красивее меня? — Он опустил голову. — Ты все время смотрел на нее.

Цзо Юань: «...»

Парень, у тебя явное раздвоение личности! Большой леопард выглядел как ребенок, которому не дали конфету, и в нем не осталось ни капли бывшего величия. Это вызывало чувство вины...

Вины, черта с два! Ты думаешь, я не заметил, как ты украдкой улыбался?!

Цзо Юань с холодным лицом прошел мимо Ваньци Юя. Хм, продолжай притворяться!

Ваньци Юй смотрел вслед Цзо Юаню, его глаза потемнели. Затем он снова улыбнулся своей мягкой улыбкой и позвал:

— Братец!

Он догнал его, уцепившись за рукав:

— Братец...

Цзо Юань бросил на него недовольный взгляд, но рукав не выдернул. «Эх, я такой хороший братец и хозяин, мой милый питомец вырос в большого идиота, а я все равно его балую».

Ваньци Юй, держась за рукав, незаметно влил в тело Цзо Юаня золотой свет. «Добавим еще это...» Он опустил ресницы, в его улыбке промелькнул холодок.

Холод исчез так же быстро, как и появился. Снова та же мягкая, обезоруживающая улыбка.

— Братец! — Ваньци Юй повернулся к нему, прижавшись лицом к лицу Цзо Юаня. Теплое дыхание обожгло кожу.

Цзо Юань остановился, когда высокий нос Ваньци Юя коснулся его щеки. Его ледяная маска треснула:

— ...

Ваньци Юй, заметив его реакцию, опустил глаза и жалобно протянул:

— Братец~

В это простое слово он вложил столько чувств, что у Цзо Юаня задрожали уши.

— ...Мм. Я натурал, я должен сохранять спокойствие!

— Братец, мы возвращаемся? — Ваньци Юй прижался к нему. Цзо Юань чувствовал, что что-то не так.

Неужели цветок Цило вызывает раздвоение личности у людей и зверей?! Цзо Юань бросил на него подозрительный взгляд. То он черный и хитрый, то ведет себя как ребенок — разве это не раздвоение?

Ваньци Юй, поймав его взгляд, усмехнулся с долей озорства.

— Братец?

Цзо Юань наградил его «мертвым» взглядом.

— Братец возвращается?

Цзо Юань посмотрел на него взглядом, говорящим «ты что, дурак?».

Ваньци Юй помрачнел, но улыбка не сошла с губ:

— Вот как...

Цзо Юань молча смотрел на него.

— Братец... — Ваньци Юй опустил голову. — Братец возьмет меня с собой?

— ... — Цзо Юань развернулся и пошел прочь.

Ваньци Юй остался стоять на месте, улыбаясь, но эта улыбка резала сердце. Цзо Юань прошел несколько шагов и обернулся:

— Догоняй.

Улыбка Ваньци Юя стала шире, он быстро догнал Цзо Юаня, поравнявшись с ним:

— Братец все-таки... не хочет меня бросать.

Хм. Просто я долго тебя растил и не хочу тратить деньги зря.

— Почему ты решил, что я не возьму тебя? — спросил Цзо Юань.

Ваньци Юй прищурился:

— В каком облике ты меня возьмешь?

Это мой маленький леопард? Как это возможно! Многие знают, что Владыка дворца Пронзающего Небеса держит леопарда, которому всего несколько месяцев. Как он вдруг стал взрослым парнем? А Фэй Юй и остальные девушки? Они видели маленького леопарда и маленького мальчика, хотя и не знали, что это одно и то же. А теперь рядом с ним — красивый юноша, вылитая копия того мальчика, только взрослая!

Если он вернется в таком виде, его раскроют в два счета.

<http://bllate.org/book/18592/1790557>